

С. Туманян

О некоторых деревянных изделиях, хранящихся в Историческом музее

Благодаря любезности директора Исторического музея Армянской ССР К. Г. Кафадаряна мы смогли получить ряд образцов древесины от различных деревянных предметов, как экспонированных в музее, так и хранящихся в его фондах.

Всего было исследовано 9 образцов, из которых 6 относилось к предметам исторического прошлого, а 3 — были получены из археологических раскопок на Севане.

К предметам первой группы относятся образцы от двух аналоев из Ани (дата изготовления, судя по посвятителной надписи на аналое, — 1164 и 1270 гг.), одного аналая из Нахичевана (1270 г.?) и образцы от трех резных дверей в храмах в Татеве (XII—XV вв.), в Нахичеване (XII—XV вв.) и на Севане (XII—XV вв.).

Археологический материал состоял из остатков молотильной доски („кам“), датированной VIII веком до н. э., детали колесницы (конец второго тысячелетия или начало первого тысячелетия до н. э.) и части лодки (конец второго тысячелетия или начало первого тысячелетия до н. э.).

Микроскопический анализ показал, что все резные двери храмов, так же, как и аналой в Ани 1270 года, были выполнены из древесины дуба (*Quercus* sp.). Древесина видов дуба, произрастающих в Армении и относящихся к секции *Robur* Reich., подрода *Lepidobalanus* Endl., неотличима по анатомическим признакам (Туманян, 1953)¹, и поэтому видовое определение мы не могли сделать.

Аналой в Нахичеване был выполнен из древесины ореха (*Fuglans regia* L.), аналой из Ани 1164 года сделан из древесины бобового дерева, явным образом отсутствующего во флоре Армении. Некоторые признаки позволяют скорее всего отнести эту древесину к одному из тропических видов рода *Albizzia*.

Употребление дуба для резных работ в основном свойственно северным областям Европы — в первую очередь России, Скандинавии, отчасти Франции и Англии. В южных, средиземноморских странах

¹ С. А. Туманян, Сравнительно-анатомическое исследование древесины представителей рода *Quercus* L., Труды Ин-та леса АН СССР, 1953.

дуб, как материал для художественной резьбы, употреблялся значительно реже, в основном заменяясь орехом и каштаном. Однако в Грузии дубовые резные изделия известны в довольно большом числе (например, прекрасные резные двери из общинной церкви в Джахундери, Сванетия). Так как в Армении имеются сейчас и имелись ранее прекрасные дубовые леса, то нет основания видеть в употреблении дуба для резных дверей или аналогов отголоски каких-либо северных влияний, но вполне естественный выбор местных мастеров хорошо знакомой им местной породы, древесина которой отличается не только высокими механическими свойствами и повышенной биологической стойкостью, но и прекрасными декоративными качествами.

Древесина ореха издревле считается одной из наиболее декоративных древесин человечества. В средние века и в эпоху Возрождения резные изделия из ореха особенно большое распространение получили в Италии, где и по сей день сохранились прекрасные образцы творчества итальянских мастеров из этой древесины. Однако на Кавказе традиции ореховой мебели, судя по материалам археологических раскопок, имеют еще более глубокие корни, чем в Италии. Так, погребальное ложе питнашха Аспаврука в Армази (окрестности гор. Мцхета, Грузия), отделанное серебром и, следовательно, выполненное с особым тщанием, было сделано из древесины ореха (Яценко-Хмелевский и Канделаки, 1941)¹. Гроб из древесины ореха был констатирован также в погребениях старой Ганджи (X—XIII века н. э.), наряду с гробами из древесины чинара (*Platanus orientalis* L.) и карагача (Гуммель, Яценко-Хмелевский и Канделаки, 1941)². Поэтому можно думать, что выбор ореха для изготовления аналога в Нахичеване был связан с местными кавказскими традициями использования этой древесины, но никак не с итальянскими влияниями.

Значительный интерес представляет древесина аналога в Ани. Определение ее как относящейся к одному из видов альбиции не может быть признано совершенно достоверным в связи с трудностью определения даже родов в обширном порядке Leguminosales (бобовые). Однако определение вполне вероятно не только по чисто анатомическим соображениям. В пределах рода *Albizzia* имеется значительное количество древесин, давно уже широко известных как первоклассный мебельный материал. Среди этих древесин в первую очередь надо назвать *A. lebbek* (L.) Benth., давно уже используемую в Индии для резных и отделочных работ под названием „коко“ или „сирис“. Анатомия древесины представителей рода *Albizzia* исследована еще далеко не достаточно, но имеющиеся в коллекции лаборатории анатомии растений Ботанического института Академии наук Армянской

¹ См. А. А. Яценко-Хмелевский и Г. В. Канделаки, Растительные остатки из гробницы питнашха Аспаврука в Армази, Изв. ИЯИМК АН ГрузССР, 10, 1941.

² См. Я. И. Гуммель, А. А. Яценко-Хмелевский и Г. В. Канделаки, Древесная растительность города Ганджи в эпоху Низами Ганджеви (XII век н. э.), Сообщения АН ГрузССР, 2(8), 1941.

ССР образцы *A. lebbeck* показывают достаточное сходство с исследованным нами образцом для того, чтобы его можно было бы определить как *Albizzia lebbeck* (L.) Benth.?

В пределах Кавказа, на побережье Каспийского моря (в Талыше), растет один дикорастущий вид *Albizzia* — *A. julibrissin* Durazz. Однако древесина этого вида отличается от образца ~~из~~ анийского аналога, а также от древесины большинства тропических видов этого рода, характерным распределением сосудов (т. н. „кольцесосудистостью“). Поэтому нет никаких оснований отождествлять исследованную нами древесину с кавказским видом этого рода.

Факт наличия в Ани аналога X века из древесины тропического бобового растения, относящегося, повидимому, к индийской *A. lebbeck*, указывает на достаточно прочные торговые связи средневековой Армении с Индией, так как лесоматериал и мебельные изделия из-за своей относительной громоздкости обычно не являются предметом случайной торговли.

Материал из археологических раскопок на Севане, исследованный под микроскопом, оказался относящимся к дубу (молотильная доска), клену (деталь колесницы) и сосне (часть лодки). Дуб, по соображениям, указанным несколько выше, определяется нами как *Quercus* sp., клен, повидимому, относится к обычному в лесах Армении полевому клену *A. campestre* L., так как отсутствие широких лучей и относительная тонкостенность волокон являются отличительными признаками именно этого вида (Яценко-Хмелевский, 1939)¹. Сосна определяется нами как *Pinus kochiana* Klofs. по наличию зубчатых лучевых трахенд и оконцовых пор (Будкевич, 1950)².

Молотильные доски и в настоящее время повсеместно в Армении (так же, как в Грузии и Азербайджане) делаются из дуба, и нахождение дубового „кама“ на рубеже второго и первого тысячелетий до н. э. только свидетельствует о стойкости в употреблении определенной породы для определенного назначения.

Выбор древесины клена для деталей деревянной колесницы возможно является в известной степени случайным. Деревянная погребальная колесница, в свое время открытая Б. А. Куфтиным в кургане средней бронзы в местности Сабит-ахча (от древнегрузинского „Сапитнахшо“) [Триалети, Грузия, (Куфтин, 1941)]³, была выполнена из дуба, бука, можжевельника и ясеня. Все эти древесные породы могут быть найдены и в лесах верхнего течения притоков реки Агстев около оз. Севан, и вполне возможно, что три тысячи лет тому назад они (так же, как и клен) росли на берегах самого озера. Является

¹ См. А. А. Яценко-Хмелевский, Ключ к определению кавказских видов рода *Асет* L. по признакам вторичной древесины, Заметки по систематике и географии растений, 8, 1939.

² См. Е. В. Будкевич, Ключ к определению видов рода *Pinus* по анатомическим признакам вторичной древесины, Труды БИН АН АрмССР, 7, 1950.

³ См. Б. А. Куфтин, Археологические раскопки в Триалети, Изв. АН ГрузССР, 1941.

ли выбор древесины клена случайным или связан с какими-либо местными традициями. в настоящее время, по скудности исследований деревянного материала из археологических раскопок на Кавказе, решить трудно.

Выбор сосны для лодки не оказывается неожиданным, так как древесина сосны по стойкости против гниения, относительной легкости и смолистости технически, вероятно, для этой цели является наилучшим материалом.

В заключение приношу свою благодарность проф. А. А. Яценко-Хмелевскому за ряд советов и указаний при проведении настоящего исследования.